

турного текста и коммуникативных практик в зависимости от дискурсивной формации; 11) влияние контекстуально-формационных дискурсивных отношений на герменевтические процедуры объяснения, понимания, интерпретации и создания новой предметной формы культуры (программы, методики, учебного пособия и т. д.). Таким образом, дискурсивная формация объективно представляет метакод культурно-образовательной целостности, а в определенных исторических условиях воспроизводит в своих формах код культурного типа.

Теоретический анализ коммуникативной компетентности в предложенном ракурсе позволяет спроецировать его на образовательные реалии. Предложенная модель может выступить в качестве теоретической, дескриптивной и проективной предпосылок формирования прикладных (методических, например) образовательно-воспитательных, профессиональных практик.

Литература

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. — М., 1979.
2. Берельсон, М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий / М.Б. Берельсон // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2001. — № 4.
3. Позняков, В.В. Компетентностная модель специалиста / В.В. Позняков // Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы 7-й Междунар. науч.-метод. конф., РИВШ, Минск, 1—2 ноября 2005 г. — Минск, 2005.
4. The European Content of the School history curriculum / Council of Culture Europe. — Strasbourg, 1995.
5. History teaching and the promotion of democratic values and tolerance. A handbook for teachers / Council of Europe. — Strasbourg, 1996.

А. Э. Саликов

Белорусский государственный университет культуры и искусств

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СУБЪЕКТА В ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Среди проблем современной культуры, актуализированных процессами глобализации, проблема идентичности является одной из самых актуальных. Идентичность национальной культуры — ее существенная характеристика.

Нация идентифицирует себя в своей культуре. Отсюда понятие «национальная культура» можно интерпретировать как форму идентификации общности в культурно-историческом процессе. Поскольку культура представляет собой связующее звено между индивидом и внешним социокультурным пространством, то, следовательно, принадлежность индивида к национальной культуре представляет собой условие его национальной идентичности, являющейся интегральным свойством личности как носителя культурного типа.

Особый драматизм национально-культурному самоопределению индивида придают современные глобальные процессы. Глобализация — внутренне противоречивый процесс. Она ускоряет процессы межкультурной коммуникации, расширяет возможности культуротворческой деятельности, резко увеличивает темпы распространения новой культуры потребления. Данный процесс сопровождается усилением позиций унифицированного шоу-бизнеса, превращением образцов культуры и искусства в продукт массовой культуры, в индустрию развлечений. В результате мир превращается в открытую систему культурного обмена, которая характеризуется интенсивностью и универсальностью, функционируя на базе всеобщей коммерциализации культуротворческого процесса. Культура при этом становится одной из прибыльных отраслей глобальной экономики¹. Рынок культурной продукции становится все более монополизированным, что ведет к унификации культурных предпочтений на индивидуальном уровне потребления. Это постепенно может привести к формированию единой культуры западного типа. Впервые на эту тенденцию обратил внимание Х. Ортега-и-Гассет [8].

В индустрии глобальной культуры выделяется доминирующая роль США, которая обусловлена большими техническими и финансовыми возможностями этой страны. Индустрия глобальной культуры способствует установлению мирового информационного порядка, империализма средств массовой информации, «культурного интервенционизма», основанного на информационных технологиях и стремящегося к насаждению во всех регионах мира американизированных вариантов культуры и потребительской системы ценностей. Фактически это ведет к тому, что глобальная культура становится «культурой выталкивания» национальных культур, следствием которой является появление культурной гегемонии отдельно взятой страны. Такая «культурная гегемония», в свою очередь, способствует распространению стандартизированных культурных текстов во всем мире и, следовательно, доминированию западных способов и форм идентичности [1, с. 6], [2, с. 514], [11, с. 226—229].

Под действием современных процессов глобализации национальная идентичность культуры имеет тенденцию к определенной трансформации

¹ Результаты исследования ЮНЕСКО показывают, что мировая торговля товарами культурного содержания — печатной продукцией, литературными и музыкальными произведениями, предметами изобразительного искусства, кинофильмами и фотопродукцией, радио- и телевизионным оборудованием — почти утроилась в период с 1980 по 1991 год — с 67 до 200 миллиардов долларов США. В Соединенных Штатах главной по объему экспортной отраслью является индустрия развлечений, прежде всего экспорт кинофильмов и телевизионных программ. Мировой прокат голливудских кинокартин принес в 1997 году более 30 миллиардов долларов США, а в 1998 году один только кинофильм «Титаник» позволил заработать в валовом исчислении более 1,8 миллиарда долларов США [4, с. 33].

ции. При этом традиционные формы национальной культуры постепенно утрачиваются.

Здесь возможно несколько вариантов изменений идентичности национальных культур под влиянием глобальных процессов. Результатом масштабной глобальной интеграции культур в условиях глобализации может стать *растворение* культурной идентичности в унифицированной глобальной культуре. Развертывание глобальных процессов может усилить *защитные реакции* национально-культурной целостности и, таким образом, нейтрализовать или снизить влияние глобальной культуры. Глобализация может также стать причиной *смещения элементов* идентичности разных культур и появления своеобразных гибридов как на национальном, так и на индивидуальном уровнях.

Глобализация в силу масштабности и многовекторности своего воздействия может стать разрушающей национальную идентичность силой. Угрозу традиционным формам идентичности представляет, прежде всего, сужение сферы использования образцов культуры и, в целом, нейтрализация самобытной народной культуры. Диапазон использования национального языка, фольклора, традиционной культуры в аутентичных формах неизбежно сужается. В результате экспансии глобальной культуры возникает угроза утраты культурной самодостаточности. Следовательно, одной из важнейших проблем, которые обостряет глобализация, становится проблема судеб национальной культуры, форм ее адаптации к глобальным процессам.

Культурные тексты глобальной культуры, проникая повсеместно, вытесняют аутентично-национальные. Они способны формировать некритических, нетребовательных, непритязательных потребителей массовых стандартизированных артефактов, соответственно влияя через них на общий уровень идентичности той или иной национальной культуры.

Глобальные процессы потенциально способствуют трансформации идентичности носителей национальных культур. В условиях мультикультурности субъекты могут идентифицировать себя не просто как представители определенной национальной культуры, но и как члены своеобразного глобального сообщества. Индивид сталкивается с множеством потенциальных культурных ролей, с которыми он может себя идентифицировать. Это обстоятельство придает проблеме идентичности субъекта особую остроту.

Культурная самоидентификация субъектов культуры в условиях мультикультурализма и необходимости самоопределения человека в поликультурном мире имеет тенденцию к возникновению новых форм. Глобализация в этом смысле фактически сталкивает идентичности, создавая почву для формирования своеобразного плюрализма идентичностей, создавая внешние предпосылки для выбора индивидом той или иной культурной самости. В строгом смысле слова такой выбор не является национально ориентированным. Идентичность подменяется позициони-

рованием в культуре, потому как во многом зависит от динамичных социокультурных контекстов¹. Она становится *ситуативной*.

Белорусская национальная культура также включается в глобальные процессы и объективно функционирует в контексте мировой культуры, являясь субъектом и объектом межкультурного взаимодействия.

Современную социокультурную ситуацию в Республике Беларусь определяют ряд факторов: во-первых, внутренняя динамика (экономика, социально-политические изменения, уровень образованности, урбанизация, экологические проблемы и др.), во-вторых, исторические традиции, национальный образ жизни, конфессиональные особенности, своеобразие становления белорусской государственности и т. д.), в-третьих, внешние факторы (влияние мировой культуры, межгосударственные и культурные контакты и др.) [3, с. 5—6].

Взаимодействие мировой глобальной и белорусской национальной культур проходит в различных формах и имеет противоречивые последствия. Открытость границ для межкультурного диалога формирует предпосылки обогащения образцами мировой культуры, привносит новые импульсы в ее развитие. Информационные процессы глобального характера делают возможной демонстрацию достижений в области как профессиональной, так и самодеятельной культур, трансляции самобытных ценностей белорусской национальной культуры по всему миру. Вместе с тем носители белорусской национальной культуры в современных условиях подвергаются сильному влиянию экстракультурных, нередко псевдокультурных образцов стандартизированной, коммерческой глобальной культуры, что, несомненно, оказывает влияние на идентифицирующие национально-культурные признаки субъекта.

Рассматривая особенности воздействия глобализации на идентичность субъектов белорусской национальной культуры, мы условно разграничим их на три группы по принципу вовлеченности их в данные процессы. В первую группу входят те, кто уже живет и работает в «глобальном» сообществе с его специфической культурой. К данной группе принадлежат люди, работающие преимущественно в сфере науки, высоких и компьютерных технологий. Во вторую группу могут быть включены те, кто в силу своей профессиональной деятельности включен в межкультурное взаимодействие. Третью группу составляет абсолютное большинство граждан, которые воспринимают глобализацию через средства массовой информации или как массовую культурную продукцию. В значительной мере такая классификация отражает реальные тенденции в приобщении индивидов к ценностям национальной культуры. Так, например, в Минске выделяются следующие группы: 1) деятели искусства и

¹ Так, люди могут самоопределяться по признаку гражданства, пола, расы, языка, политической принадлежности, религии, профессии, месту проживания, спортивным увлечениям, музыкальным вкусам, литературным предпочтениям, гастрономическим предпочтениям и т. д. [5, с. 3].

слоей людей, которые устойчиво ориентированы на художественные и нравственно-гуманистические ценности и группируются вокруг создателей и трансляторов национально-культурных ценностей (12 %); 2) люди, достаточно высоко оценивающие духовный потенциал национальной культуры и искусства (25 %); 3) категория людей, ориентированных на *стереотипы массовой культуры*, развлекательно-потребительское отношение к искусству (55 %); 4) периферия культурной жизни, отмеченная безразличием, подчас анархистски-отрицательным отношением к культуре и искусству, где не исключена агрессивно-враждебная реакция на любые проявления культурно-цивилизационной деятельности (8 %) [10, с. 67—68].

Из приведенной выше классификации видно, что в условиях глобализации акценты культурной активности перемещаются на экстракультурные продукты, часто не имеющие ничего общего с образцами белорусской национальной культуры. Происходит снижение критериев отбора в отношении внешних инокультурных влияний. Вследствие этого усиливаются культурные заимствования в ущерб образцам национальной культуры.

Огромный пласт народной культуры, который во многом определяет национальную идентичность, вытесняется из социокультурных практик. Показательной может быть ситуация с кинопрокатом в Минске. Так, результаты социологических исследований Института социологии НАН РБ показывают, что 77,2% зрительской аудитории составляет молодежь в возрасте 15 — 30 лет [7, с. 349]. Она ориентирована преимущественно на российские (61,9%) и американские (52,6%) фильмы. Самый низкий уровень интереса к белорусским фильмам — 13,1% [7, с. 360]. Центр музыкальной культуры — Белорусская государственная филармония — является наименее популярным местом проведения досуга: 9% населения посещают ее изредка, а 84,5% — не посещают вовсе [6, с. 353].

В современных условиях глобализации у субъектов национальной культуры наблюдается ослабление потребности в образцах белорусской культуры. Происходит постепенное вытеснение и нейтрализация традиционных форм культуротворчества и культурного потребления. Это позволяет нам говорить об опасности ослабления национально-культурной идентификации индивидов за счет снижения потребностей в образцах культуры.

Поликультурная ситуация в условиях глобализации ставит перед человеком проблему выбора. При этом, как подчеркивает В.С. Степин, важно не попасть в катастрофические для индивида траектории. Ориентирами здесь служат не только знания о возможных сценариях, но, прежде всего, ценности и нравственные установки, предостерегающие от необдуманных и опасных действий [9, с.104]. Отсюда актуализируется необходимость в приобщении субъекта к многообразию форм белорусской национальной культуры, в особенности к ее образцам.

Литература

1. Бабосов, Е. Глобализация как предмет социологического анализа / Е. Бабосов // Социология. — 2000. — № 4. — С. 3—15.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 703 с.

3. Дзяржаўная праграма «Функцыяніраванне і развіццё культуры Рэспублікі Беларусь да 2005 года» / М-ва культуры Рэсп. Беларусь; навук. рэд. У. Скараходаў. — Мінск: Бел. дзярж. ін-т праблем культуры, 2002. — 64 с.
4. Доклад о развитии человека за 1999. Глобализация с человеческим лицом. — Нью-Йорк: Оксфорд юниверсал пресс, Инк. — 1999. — 263 с.
5. Доклад ООН о развитии человека, 2004. Культурная свобода в современном многообразном мире / С. Фукуда-парр; пер. с англ. И. Гайдук [и др.] — М.: Весь Мир, — 2004. — 328 с.
6. Жоголь-Лабзеева, И. Проблемы культуры духовной жизни сквозь призму социальных структур повседневности / И. Жоголь-Лабзеева // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; редкол.: В. Абушенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск: АУАинформ, 2003. — С. 350—354.
7. Левверская, Я. Социологический анализ зрительской аудитории минских кинотеатров / Я. Левверская // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: сб. науч. тр. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; редкол.: Г. Евелькин (гл. ред.). — Минск: Технопринт, 2004. — С. 346—362.
8. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет; пер. с исп. И. Ершовой, М. Смирновой. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. — 509 с.
9. Степин, В. Эпоха перемен и сценарии будущего / В. Степин. — М.: ИФ РАН, 1996. — 174 с.
10. Человеческий потенциал Беларуси: экономические вызовы и социальные ответы. Национальный отчет о человеческом развитии 2003 / Представительство ООН / ПРООН в Республике Беларусь; рец. А. Кабеков. — Минск: Юнипак, 2003. — 118 с.
12. McQuail, D. Mass Communication Theory (4th Ed.) / D. McQuail. — London, UK: SAGE Publications, 2000. — 542 p.

В. В. Сащeko

Белорусский государственный университет культуры и искусств

ИНТЕГРАТИВНЫЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ОСНОВНАЯ ПАРАДИГМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЗАПАДА

XX в. не случайно называют «веком культуры». Этнический парадокс — стремление к культурной интеграции, с одной стороны, и этнический сепаратизм, с другой, — стал визитной карточкой XX — нач. XXI ст. Глобальное сближение культур повлекло за собой и глобальные трения: от многочисленных (часто кровавых) конфликтов на этнокультурной почве практически во всех регионах мира до, по определению С. Хантингтона, «столкновения цивилизаций» [7]. Появление во второй половине XX в. новой «философии взаимодействия» (мультикультурализма) можно воспринимать как попытку «ответа» цивилизованного мира на вызов глобализации.

Прежде всего, хотелось бы определить рамки рассматриваемой проблемы. Термин «мультикультурализм» (а также ряд согласующихся с ним концепций и научных подходов) получил развитие по преимуществу в